

М. ЛЯКИШЕВ,
академік РАН, іноземний член НАН України,
директор Інституту металургії
і матеріалознавства ім. О.О. Байкова РАН

Выражаю глубокую благодарность за то, что мне предоставили слово на этом высоком собрании. Пользуясь случаем, передаю привет и наилучшие пожелания от членов Российской академии наук, в том числе от тех, кто является иностранными членами НАН Украины. Учитывая регламент, хотел бы остановиться на трех вопросах.

Первое — о реструктуризации и структурных изменениях в РАН. Надо сказать, анализируя опыт прошлого, что отличительной особенностью таких научных сообществ, как Академия, является консерватизм. С одной стороны, это очень хорошее качество, с другой — определенный недостаток. Хорошее в том смысле, что позволяет академикам в тяжелых условиях держаться независимо от политических колебаний. 300 лет существует РАН, и достаточно устойчиво. Были разные периоды, но она устояла. Немного моложе Национальная академия наук Украины, но она также стоит, и основой ее стабильности является все тот же здоровый, оптимистический консерватизм. Но вместе с тем жизнь и время требуют изменений, требуют совершенствования. Так вот: РАН сейчас находится в стадии некоторого совершенствования структуры.

Сегодня в ней 18 отделений, причем по некоторым направлениям науки — три-четыре отделения. Конечно, это ненормальное положение вещей. Для того, чтобы сфокусировать научные силы и сконцентрировать их на важнейших направлениях, потребовалась реструктуризация отделений. Вместо 18 отделений будет примерно вдвое меньше. Я кратко их перечислю: в химии из двух отделений сделают одно; в физике из двух — одно; в биологии из четырех отделений останется одно или два — пока это еще под вопросом; в науке о жизни из трех — одно. Экономика, философия, политология, язык, история войдут в одно отделение. Остается Отделение энергетики в качестве самостоятельного подразделения. На базе Отделения процессов управления будет создано новое Отделение технических наук. Вот примерно такая картина.

Должен сказать, что эта реструктуризация вызывает серьезные споры и даже дискуссии на повышенных тонах, но все более или менее налаживается. В каждом отделении будут созданы секции по узким направлениям. Например, в новом отделении, образованном после объединения отделений химии, а также физико-химии и технологии неорганических материалов, будет две секции — наук о химии и наук о материалах. Воспринимается эта реорганизация правильно: большинство ученых понимает, что она позволит наконец как-то сфокусировать наши научные силы на важнейших направлениях.

Второй вопрос. 20 марта состоялось заседание Совета безопасности Президиума Совета Федераций и Совета по науке при Президенте Российской Федерации. На нем обсуждалось положение науки в России. Участники заседания отметили три важных момента.

Во-первых, сделан вывод о том, что 10 лет псевдореформ нанесли непоправимый урон науке в целом. Это было заявлено во всеуслышание. Финансирование науки сократилось в 12 раз. Из РАН уехало за рубеж 70 тысяч молодых людей в возрасте до 40 лет. Я надеюсь,

что в НАН Украины положение вещей в этом отношении значительно лучше. А в РАН — дальше ехать некуда.

Во-вторых, в решении заседания было записано, что наука является базисом культуры и интеллекта нации, государства, поэтому если нарушить существующий уровень науки, можно потерять эту основу, а следовательно, низвести нацию или государство до третьестепенного уровня.

В-третьих, было отмечено, что отныне поддержка науки является важнейшей политической задачей государства. Вместе с тем, пока еще не выполняется Закон о науке. Она не получает 4 % от доходной части бюджета. Реально получено в текущем году 1,54 %. Вот вам и ситуация. Говорим много, а делаем мало. И на совещании у Президента было сказано: «Главное сейчас — наполнить содержанием те решения, которые приняты».

Важным событием стало утверждение Президентом девяти основных направлений научно-технического развития страны. На первом месте здесь информатика, телекоммуникации, электроника. На втором — авиация и космос, на третьем — новые материалы и химические науки. Дальше идут тривиальные, обычные производственные технологии, науки о жизни, энергетика, экология и т. д. Речь шла о том, что под эти направления якобы дается из бюджета соответствующее финансирование, назначаются их руководители и ведущие организации. Утвердили перечень. Но дальнейших шагов нет. Финансирование пока не поступает. Правда, обещают записать финансирование этих направлений в бюджете отдельной строкой.

Будем надеяться, что это только начало и что мы сможем двигаться дальше. И последний вопрос, на котором хочу заострить внимание. Девять направлений, о которых я упомянул, строго говоря, характерны и для науки Украины. Они у нас примерно одни и те же. В советское время мы все вместе развивали каждое из этих направлений. Но сегодня даже Россия не потянет самостоятельно весь научный комплекс. А вот вместе со странами СНГ можно создать единый фронт развития науки. Мы отлично знаем, что делается за рубежом. Там свои фронты. В целом капиталистический мир образует в какой-то мере единый фронт. Правда, если обратиться к истории, наша наука всегда отличалась чистотой, откровенностью, открытостью и взаимным обогащением. Там этого нет. Нам бы хотелось создать именно такую науку, высочайшего класса, имеющую все те достоинства, которые были у нас раньше, и объединиться на этой основе со всеми странами СНГ. Пока еще есть такая возможность, есть связи, есть люди, которые могли бы все это осуществить.

Я не могу до сих пор смириться с тем, что великий Институт электросварки им. Е.О. Патона начинает в какой-то мере терять свои позиции в России. Хотя гигант науки Б.Е. Патон прилагает все усилия, чтобы этого не происходило. В научном плане институт еще сохраняет свой авторитет, а вот в контролирующем и декретирующем плане он уже меньше влияет. Это никуда не годится. В России нет сварки на таком уровне, как в Украине. Я могу привести много примеров, подтверждающих это. Так вот: связь, необходимую для создания единого фронта науки, мы обязаны восстановить.

Мы очень дорожим нашими связями с Государственной металлургической академией (г. Днепропетровск). Постоянно работаем с академиками Ю.Н. Тараном-Жовниром и М.И. Гасиком. Однако у меня иногда создается впечатление, что какие-то политические силы стараются остановить этот процесс взаимного проникновения, взаимной поддержки. Но связи с Государственной металлургической академией развиваются, и мы очень эффективно работаем. Я знаю массу направлений, где можно наладить такие же контакты.

И следовало бы с обеих сторон действовать в этом направлении, тогда удастся поднять существующие связи на высочайший уровень.

Приведу еще один пример. Считаю преступлением то, что не сохранен потенциал по производству труб больших диаметров, созданный украинскими и российскими учеными. Он охватывал Липецкий комбинат, комбинат им. Ильича, «Азовсталь», Харцизский трубный завод, и мы имели ежегодно миллион труб, практически освободившись от импорта. И вдруг политические игры (по-другому назвать то, что произошло, я не могу) остановили этот процесс. И сейчас опять Россия закупает трубы за рубежом. Хотя наши по качеству не ниже, а выше. И таких позиций очень много.

Повторю одну крамольную мысль, которую я уже высказывал. В том, что идут политические игры, которые нас разобщают, виноваты в значительной степени сами ученые. Нам нельзя устраняться от политической деятельности, мы должны участвовать в ней, вплоть до того, что завоевывать политическую власть. Может быть, я несколько утрирую, но влиять на политическую власть мы должны значительно больше, глубже и эффективнее.

Хочу поблагодарить за то, что меня избрали иностранным членом НАН Украины. Много лет я работаю с Украиной. Всю жизнь. И буду работать еще больше. Спасибо вам.